

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет филологии и журналистики

Кафедра теории и практики перевода

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

**Языковые, концептуальные и культурные
составляющие сказки
в аспекте перевода**

ОГУ 45.03.02. 1318. 001 00

И.о. заведующего
кафедрой
д-р филол. наук

подпись, дата

И.А.
Солодилова

Руководитель
канд. филол. наук, доцент

подпись, дата

Е.Д. Андреева

Студент

подпись, дата

К.В. Волотко

Оренбург 2018

Утверждаю
и.о. заведующего кафедрой
теории и практики перевода
Андреева

Е.Д. « _____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ **на выполнение выпускной квалификационной** **работы**

студенту Волотко Ксении Витальевне

по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (профиль «Перевод и переводоведение (английский язык, второй иностранный язык)»)

1 Тема ВКР

«Языковые, концептуальные и культурные составляющие сказки в аспекте перевода»

2 Срок сдачи студентом законченной ВКР «4» июня 2018 г.

3 Цель и задачи ВКР. Цель ВКР: выявление и сопоставление лингвистических, концептуальных и культурных составляющих сказки на английском, русском и китайском языках.

Задачи: 1) изучить проблемы и направления исследования лингвистических и культурологических особенностей сказок; 2) изучить содержание понятия концепт и определить принципы концептуального анализа; 3) провести сопоставительный анализ лингвистических особенностей сказки и отражения в них культурных особенностей; 4) проанализировать сказочные концепты в сопоставительном плане и определить рекомендации переводчикам.

4 Исходные данные к ВКР:

1) понятия «сказка», «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов;

2) исследования современной лингвистики по проблеме перевода сказочных текстов и воссоздания концептов в переводе;

3) приемы и способы выявления культурно-специфических элементов и концептов, методика составления концептуального поля;

4) тексты сказок на английском, китайском и русском языках.

5 Перечень вопросов, подлежащих разработке:

1) понятие «сказка», современные направления исследования сказочного текста;

2) понятие «концепт» и принципы концептуального анализа;

3) сопоставительный анализ лингвокультурологических особенностей сказочного текста на разных языках;

4) сопоставительный анализ сказочных концептов с точки зрения перевода.

Дата выдачи и получения задания

Руководитель ВКР « ___ » _____ 20__ г. _____ Е.Д.
Андреева

Студент « ___ » _____ 20__ г. _____ К.В.
Волотко

Аннотация

Настоящей выпускная квалификационная работа посвящена языковым, концептуальным и культурным составляющим сказки в аспекте перевода.

Структура данной ВКР выглядит следующим образом:

В первой главе отражены различные подходы к определению понятия сказка и концепт, рассмотрены специфика и способы их исследования.

Во второй главе проанализированы лексико-семантические особенности сказок, а также способы вербализации концепта в исследуемых сказках.

Работа выполнена на 43 страницах, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, содержит 6 рисунков.

Annotation

The graduation thesis is devoted to the linguistic, conceptual and cultural constituents of fairy tale in terms of translation.

The thesis has the following structure.

The first part deals with the various approaches to the definition of the notions *fairy tale* and *concept*, describes its' specific character and methods of research.

The second part is devoted to the analysis of fairy tales' lexico-semantic characteristics, and also to the ways of concept verbalization in fairy tales under study.

The thesis includes 43 pages and consists of: introduction, 2 chapters, summary, bibliography and 6 pictures.

Содержание

Введение.....	6
1 Сказка как фольклорный жанр и специфическое культурное явление.....	8
1.1 Понятие и специфика исследования сказок.....	8
1.2 Сущностная характеристика понятия концепт и принципы концептуального анализа.....	18
2 Особенности языкового содержания текстов сказок.....	23
2.1 Анализ лексико-синтаксических средств русской английской и китайской сказок.....	23
2.2 Сравнительная характеристика способов вербализации репрезентантов концепта.....	28
Заключение.....	39
Список использованных источников.....	41

Введение

На сегодняшний день, с развитием информационных технологий, современная лингвистика все больше обращается к антропологическим исследованиям, происходит стремительное развитие к исследовательской парадигме в языкознании. Нарастающая с каждым годом тенденция к развитию и укреплению международных связей в различных сферах жизни общества, процесс мировой глобализации и интеграция России в европейское пространство обусловили возникновение новых объектов для исследования. Пожалуй, самым актуальным направлением современной лингвистической науки является изучение прецедентных феноменов как явлений, которые известны всем представителям лингвокультурного сообщества. К числу этих явлений, несомненно, можно отнести концепт.

На наш взгляд, сказка является наиболее интересным языковым материалом для исследования концепта. Как один из основных жанров устного народного творчества сказка отражает культуру, смысл важнейших общечеловеческих человеческих ценностей и жизненного опыта в целом. Данная работа посвящена изучению языковых, концептуальных, а также культурных составляющих сказочных текстов на английском, русском и китайском языках. Как известно, сказка представляет собой совершенно особый жанр устного народного творчества, и, отражая традиционную национальную картину мира, содержит в себе стереотипные этнокультурные представления того или иного народа. При этом они не только сохраняют и передают представления народов о мире, но и влияют на укрепление и отражение национального менталитета. Изучая сказки, как изолированно, так и в сравнении, мы постигаем культурные ценности, национальные образы, уклад жизни и дух народа изучаемого языка. Это помогает пополнить набор языковых способностей, позволяющих развить языковую личность, что является целью изучения иностранного языка.

Таким образом, **актуальность** избранной темы обуславливается пониманием сказки как особой разновидности фольклорного жанра, который реализуется при помощи комплекса специфических языковых средств, а также неполным изучением языковых аспектов сказки в сопоставительном плане, необходимостью исследования языковых, концептуальных и культурных аспектов сказки как текста при осуществлении перевода. Все это необходимо для

успешной работы переводчика, перед которым остро стоят не только проблемы передачи этноязыкового компонента сказочного текста, но и восприятия текста перевода иноязычным читателем, который является носителем иной культуры.

Объектом нашего исследования являются лингвокультурологические и концептуальные особенности, зафиксированные текстами сказок на указанных языках.

Предметом выступают языковые единицы разных уровней, которые формируют текст сказки и на которых проявляются как лингвокультурологические, так и концептуальные составляющие сказки.

Целью нашего исследования является сопоставление языковых, концептуальных и культурных составляющих сказочного текста на английском, русском и китайском языках и выявление способов их реализации.

В соответствии с поставленной целью в работе формулируются и решаются следующие **задачи**:

1) изучить проблемы и направления исследования лингвистических и культурологических особенностей русской, английской и китайской сказок;

2) изучить содержание понятия концепт и определить принципы концептуального анализа;

3) провести сопоставительный анализ лингвистических особенностей сказки и отражения в них культурных особенностей;

4) проанализировать сказочные концепты в сопоставительном плане и определить рекомендации переводчикам.

В данной работе использовались следующие методы исследования: аналитический обзор, описание, сравнение и сопоставление, количественный анализ, дистрибутивный метод, дискурсивный анализ, метод сплошной выборки.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных учёных по теории текста, мифологии и фольклору, таких как В.Я. Пропп, В.П. Аникин, С.Ю. Неклюдов, В.В. Виноградов, В. Holbek, В. Gould, Юань Кхэ; исследования в области концептологии Ю.С. Степанова, А.П. Бабушкина, С.С. Неретиной; научные труды по теории языка и перевода, а также лингвокультурологии Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, В.Н. Комиссарова.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в дальнейших

исследованиях по такому малоизученному вопросу, как способы передачи лексико-семантических особенностей при переводе сказок.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты и выводы исследования могут быть применены как в процессе обучения переводу, так и в практической деятельности переводчиков.

Данная дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. Во введении обоснована актуальность темы данной дипломной работы, сформулированы цель и задачи исследования. В первой главе рассматриваются понятие сказки и концепта, специфика и способы их исследования. В практической части в соответствии с поставленными задачами проанализированы лексико-семантические особенности сказок, а также способы вербализации концепта в исследуемых сказках.

Работа прошла апробацию. По теме исследования опубликована статья «Особенности композиции сказок на русском, английском и китайском языках в переводческом аспекте» на международной научно-практической конференции «Филологические чтения» (15.12.2017, г. Оренбург). Также результаты исследования на тему «Сопоставительный анализ концептуальных составляющих фольклорных сказок» обсуждались в рамках XL Научной конференции студентов ОГУ (05.04.2018, г. Оренбург).

1 Сказка как фольклорный жанр и специфическое культурное явление

1.1

Фольклор – это сложная форма общественного сознания, область духовной культуры народа, которая выражает его мировосприятие. Истоки фольклора, являющегося исторической основой художественной культуры, уходят в глубокую древность. В фольклоре представлены основные морально-этические ценности народа, то, что принято называть его «корнями» или «душой». Фольклор является «стержнем народной культуры, слиянием всего самого ценного и лучшего, что в ней есть». Язык фольклора всегда привлекал внимание ученых разных специальностей: литературоведов, историков, этнографов, антропологов, лингвистов. Это «форма культуры, создаваемая непрофессионалами. Аудитория народной культуры – всегда большинство общества. Произведения народной культуры существуют во множестве вариантов, передаются устно из поколения в поколение» [2]. Такими фольклорными произведениями являются народные сказки. Известный фольклорист и литературовед А.И. Никифоров дает такое определение слову сказка: «рассказ, выполняющий на ранних стадиях развития в доклассовом обществе производственные и религиозные функции, т. е. представляющий один из видов мифа; на поздних стадиях бытующий как жанр устной художественной литературы, имеющий содержанием необычные в бытовом смысле события и отличающийся специальным композиционно-стилистическим построением». В динамике развития общественных форм и общественного сознания изменяется и понятие «сказка» [17]. Т. Чернышова определила сказку как: «особый замкнутый мир, в котором действуют законы, не применяемые в реальном мире» [31]. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова дается следующее определение сказки: «Сказка – повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [18]. Исходя из определений, можно увидеть следующую специфику явления: сказка – это плод коллективного творчества многих поколений людей, соответственно у сказок фактически нет единого автора. Зачастую их разделяло не только огромное расстояние, но и довольно большой период времени. Ведь сказки передавались в основном «из уст в уста», следовательно, данный вид источника невозможно датировать

точно. Конечно, некоторые можно датировать относительно, в них отражается известное событие или явление, дату которого можно проследить, но, опять же, это событие может отразиться в устном народном творчестве спустя определенное время, а какое именно – зафиксировать невозможно, фольклор, и сказки в том числе, практически не фиксировались до XVII века. Безусловно, какая-то часть устной традиции попадала в поле зрения летописцев, и они фиксировали их в своих трудах, но систематизированных записей никто не вел. В.Я. Пропп в своем труде «Фольклор и действительность» пишет об основном признаке сказки, который выделил еще В.Г. Белинский: «признак этот состоит в том, что в действительность рассказываемого ни исполнитель, ни слушатель не верит. Сказка основана на нарочитом вымысле», безусловно, по большей части в сказках царит лишь вымысел, но, несмотря на это учеными признается, что исторические события в них, все же, отражаются [7]. Материалом для народных сказок служит жизнь народа. В большинстве сказок отражены лучшие черты народа: трудолюбие, одаренность, верность в бою и труде, преданность родине. Воплощение в сказках положительных черт народа и сделало сказки эффективным средством передачи этих черт из поколения в поколение. Таким образом, народность оказывается одной из важнейших характеристик сказок.

Интерес к сказкам как явлению отечественной культуры возник еще в середине XVIII века, но, тем не менее, до середины XIX века сказка не допускалась до страниц изданий [1].

В это время появляется первое полное издание сказок А.Н. Афанасьева «Русские народные сказки», в котором весь материал распределен по разделам: мифологические сюжеты, сюжеты былинные и навеянные историей, животный эпос, суеверные рассказы о колдунах и мертвецах, сказки с бытовой и юмористической окраской. В дальнейшем классификация Афанасьева была упрощена, но в ее основе остался выработанный Афанасьевым принцип [13]. Примерно в то же время известный ученый-филолог И.А. Худяков издает три выпуска «Великорусских сказок» (1860-1863). Готовые тексты он не редактирует, поэтому многие собранные им сказки не удалось опубликовать из-за цензурных условий. Фактически, Худяков первым на практике последовательно реализовал принцип В.Г. Белинского [30].

Другим исследователем русской сказки является В.Я. Пропп – выдающийся ученый-филолог XX века. Именно он

тщательно исследовал морфологию сказки, ее особенности. В.Я. Пропп показал, что сказка связана с первобытными обрядами и представлениями [19].

Попытки классифицировать сказочный материал предпринимались и И.П. Сахаровым, он разделял в своем сборнике сказки по характеру героев. Также А.Н. Афанасьев в своих сборниках предоставил материал по трем основным группам: сказки о животных, сказки волшебные и сказки бытовые. Несомненно, все разделения условны, к тому же существует множество сказок смешанного или «переходного» типа, которые соединяют в себе черты, характерные для всех разрядов [20].

В начале XIX века в Китае стало популярным понятие «сувэньсюэ» – «простонародная литература» [22]. Ученые Китая к ней относят произведения, написанные простым языком, близким к живой речи, и возникшие в народной среде, но, тем не менее, ставшие фактом письменной литературы. Сказительное искусство, как и традиционный театр, служило источником, из которого народ черпал сведения об истории своей страны. В китайских, как и в сказках других народов, порицалось чиновничество, воспевались герои народных восстаний, поэтому в истории Китая нередко были периоды, когда исполнение сказа попадало под запрет. Поэтому анонимный характер простонародной китайской литературы является сознательным нежеланием автора упоминать свое имя, т.к. это могло привести к гневу властей.

В 1918 г. при Пекинском университете образовалось «Общество изучения китайской народной песни», вслед за ним различные общества, публикующие и изучающие фольклорное наследие страны. Но по-настоящему грандиозную собирательную работу в стране развернуло только «Общество изучения фольклора Китая», созданное в 1950 году, уже после победы народной власти. Среди китайских фольклористов известны Дун Цзюньлунь и Цзян Юань, которые глубоко познали настоящие народные сказки благодаря тому, что записывали их сами в глухом уезде Ишань провинции Шаньдун.

В отечественном китаеведении фольклор стал предметом изучения лишь после образования КНР. Главное внимание советских китаеведов – литературоведов и переводчиков – было сосредоточено на классическом литературном наследии Китая, потому как само восприятие и понимание китайских сказок требовало непосредственного знакомства с изучаемым материалом [14]. Специалистов в данной области чрезвычайно мало, среди них академик В.М. Алексеев, пристально и глубоко

исследовавший китайское сказительное искусство как элемент национальной культуры, фольклорист Б.Л. Рифтин, посвятивший свою жизнь исследованию и изучению китайского фольклора.

Процесс фиксирования фольклора в Англии был начат лишь в XVIII веке, преимущественно в Северной Англии и Шотландии, запись осуществлялась преимущественно монахами. Факт сравнительно поздней записи английских фольклорных сказок отмечается многими современными учеными, исследователями и составителями сборников [29]. Понятие сказки появилось в конце XIX века, в то время как в других европейских странах уже были собраны выпущены сборники сказок. Одной из причин стало исчезновение крестьянства под влиянием технического прогресса в эпоху Просвещения. Особенность жизни английских крестьян, менее консервативной, чем в остальных странах Европы в то время, ослабила процессы сохранения и передачи произведений устного народного творчества. Огромную роль сыграла степень вмешательства составителей сборников от точной фиксации услышанного вплоть до слияния сюжетных линий, героев и структуры текстов. По мнению С. Баринг-Гоулд, составитель сборника сказок на правах автора имеет право соединять две или более сказок в одну или добавлять новые сюжеты, так как «события в сказке напоминают цветные стеклышки калейдоскопа, при малейшем поворачивании которого создаются новые узоры-сказки» [34].

Традиция контаминации (соединение, смешение разнородных элементов сказок), характерная для английских сказок, наблюдается в сборниках английских и британских народных сказок вплоть до настоящего времени. Например, в выпущенном в 1997 г. издательством «Penguin Popular Classics» сборнике шотландских народных сказок «Scottish Folk and Fairy Tales» (под ред Г. Джарви) наряду с образцами собственно народных сказок присутствуют литературные сказки, созданные Дж. Макдональдом, А. Конан Дойлем, Дж. Бакэном, Э. Лангом [41].

Описанные тенденции определили существование у английской фольклорной сказки особого набора жанровых особенностей, отличающихся от стандартизованного набора сказочного жанрового канона.

Являясь прозаическим устным рассказом о вымышленных событиях в фольклоре народов разных стран, сказка имеет примерно общую жанровую классификацию:

1)

2)

3)

В основе сказок о животных любого народа лежит тотемизм: религиозный культ, культ животного, покровителя рода [27]. В сюжетах сказок фигурируют животные, характерные для данной природной зоны и определенной культурной традиции, например медведь у древних славян, лев у англичан или дракон у китайцев. У всех народов были мифические представления о наделённых разумом животных. Это был мир, которого боялись и с которым не хотели ссориться. С помощью соблюдения известных правил люди стремились подчинить животный мир своему влиянию. Существуют разные интерпретации функций одного и того же животного у разных народов. Например, лягушка в разных странах ассоциируется как с положительными качествами, так и с отрицательными [21]. У одних народов лягушка, подобно черепахе, рыбе или какому-либо морскому животному, держит на своей спине весь мир, а у других - выступает как первооткрывательница важных жизненных элементов. Например, у алтайцев лягушка находит гору с берёзой и камнями, из которых добывается первый огонь. А в Бирме и Индокитае с образом лягушки связывается дух, проглатывающий Луну. В Китае, лягушек называют "небесными цыплятами", и также связывают с Луной. Там существует поверье, что лягушки падают вместе с росой с неба. В Англии лягушка считается посланцем дьявола и ее обязательно нужно сжечь, а ее пепел должен был использоваться в лечебных целях. В России же соблюдался запрет убивать лягушек иначе уйдет счастье из дома. Мотив лягушек как превращённых людей, известен в русских сказках: образы Царевны-лягушки. В сказках о животных человек играет либо второстепенную роль, либо занимает положение, равноценное животному.

Волшебная сказка в основе сюжета имеет повествование о преодолении потери или неудачи в чудесном мире, при помощи магии или волшебства. Сказки такого типа возникли вследствие переосмысления народами различных запретов и табу и последствий их нарушения. Персонажи волшебной сказки разнообразны, центральное место в системе образов занимают положительные герои, наделённые идеальными физическими и моральными качествами. В отличие от бытовых сказок и сказок о животных, в волшебных сказках кроме людей простого звания (рыбак, охотник, воин и т.п.) героями могут быть божества и волшебники. Второй ряд составляют

помощники героя, при содействии которых он преодолевает все препятствия. Третий ряд – враги или вредители, с которыми герой борется. В волшебных сказках элементы фантастики сочетаются с реальностью. Герои сказок – простые, мудрые труженики. Образность – важная особенность сказок, которая облегчает их восприятие. В герое обычно весьма выпукло и ярко показываются те главные черты характера, которые сближают его с национальным характером народа: отвага, трудолюбие, остроумие и т.п. Еще одной отличительной особенностью волшебной сказки является многособытийность. Раскрывается обычно довольно продолжительный период в жизни героя, в высшей мере напряженный и драматичный. Герой проходит испытания, которые усиливают драматизм ситуации и создают психологическое напряжение. Однако, по мнению В.Я. Проппа на сюжетном уровне волшебная сказка однообразна: поступки действующих лиц (функции) инвариантны. Пропп классифицирует жанр волшебной сказки по наличию в основном испытании «Битвы – Победы» или по наличию «Трудной задачи – Решения трудной задачи» [20].

Характерной приметой бытовых сказок становится воспроизведение в них обыденной жизни, сюжет прочно связан с реальностью, здесь существует лишь один, земной мир, и реалистично передаются особенности быта. Бытовые сказки возникли намного позже волшебных. Как и в волшебной сказке, герой бытовой сказки всегда побеждает зло. Но если зло в волшебной сказке воплощено в фантастических образах, то в новеллистической сказке это социальный враг крестьянина, враг, сильный властью, богатством, положением, хотя по существу мелкий и ничтожный. В бытовой сказке положительный герой силы не применяет, воинских подвигов не совершает. Простой человек, крестьянин, берет верх над этим злом, побеждая не при помощи чудесных предметов и свойств, а благодаря уму, хитрости и находчивости. Их действие происходит в обычной обстановке – в селениях, в уездах, в лесу, на озере и т.д. Как писал В.Г. Белинский: «В них отражается быт народа, его домашняя жизнь, его нравственные понятия и этот лукавый ум, столь склонный к иронии, столь простодушный в своем лукавстве» [7].

Несомненно, существуют сказки, совмещающие в себе признаки всех жанров, это особенно хорошо видно в сравнении сказок разных народов, ведь каждая из них отражает свои национальные особенности.

На Руси сказки известны с древних времен: рассказывание сказок – старый русский обычай. В сказках отражаются

нравственные ценности народа: доброта, как жалость к слабому, которая торжествует над эгоизмом и проявляется в способности отдать другому последнее и отдать за другого жизнь; страдание как мотив добродетельных поступков и подвигов; победа силы духовной над силой физической. Важной особенностью народной духовной жизни, которая в полной мере отражена в сказках, является соборность (единство дела, мысли, чувства). Она противостоит в сказках эгоизму, жадности и всему тому, что делает жизнь серой, скучной, прозаической. Все русские сказки, олицетворяющие радость труда, кончаются одной и той же присказкой: «Тут на радостях все они вместе в пляс-то и пустились...». Воплощение этих ценностей делает смысл сказки глубочайшим в противовес наивности ее назначения.

Образы русской сказки прозрачны и противоречивы. Одним из любимых героев русских народных волшебных сказок является Иван-царевич. Это известный всем положительный персонаж, который борется со злом, помогает слабым и обиженным. Зачастую это младший из трех царских сыновей. В некоторых сюжетах Иван вовсе и не знает о своем царском происхождении, но олицетворяет собой благородство и добрые качества души. Так же очень известным героем русских народных волшебных сказок является Иванушка-дурачок, стоящий на стороне добра и светлых сил. Простота героя помогает ему поверить в чудо, ведь только при этом условии власть чудесного возможна. Среди женских сказочных образов особенно выделяется образ невесты, которая отличается умом, особой женской хитростью. Зачастую ей подвластны волшебные предметы и «чудные силы». Наиболее яркие образы Василиса-Прекрасная, Елена Премудрая, Царевна-лягушка. Имя играет для женских персонажей большое значение. Оно очень важно и, как правило, определяется тем, какие действия этот персонаж совершает, оно влияет на судьбы и характер героев, делает текст конкретным, стилистически окрашенным, придает емкость и глубину. Русская сказка – это сокровище народной мудрости, её отличает высокая воспитательная направленность («сказка ложь, да в ней намек»).

Основной целью китайских сказок является разрешение проблем, которые тревожили народ во все времена. Образы персонажей народных сказок по своей семантике похожи на героев русских сказок. Они также помогают государю-императору решать дела государственной важности, за что получают вознаграждение в виде жены-царевны, знатного чина при дворе и даже становятся императором. Особенными

героями китайских сказок являются монахи, которых мы не встречаем в русских и английских сказках. Монахи живут в лесу, в пещерах. Мудрый человек, согласно китайской традиции, не тот, кто обладает знаниями, а тот, кто знает свой путь и неуклонно следует ему. Предназначение человека, как посредника между Небом и Землей, Движением и Покоем, Светом и Тьмой, – преодолевать разъединение. Даосские монахи одновременно и хранители волшебных снадобий и предметов. Как правило, именно волшебство даосов помогает добрым героям и оберегает их. В сказке обязательно действует четыре стихии: огонь, вода, земля, ветер. Герой, у которого добрые помыслы, способен повелевать стихиями и подчинить их своей воле. Обычно героям в китайских сказках помогают боги, которые вознаграждают героя за терпение, старания и доброе сердце, ярким примером является серия сказаний о Юй Гуне. В качестве женских образов выступают девушки-спасительницы, владеющие боевыми искусствами и прекрасные невесты, как и в русских сказках.

Основным мотивом английских сказок является попытка избежать неудачи. То есть деятельность героев сказок направлена не на достижение каких-то результатов, а на то, чтобы избежать проигрыша, провала, а так же на удовлетворение физиологических потребностей. Но и здесь нужно сказать, что ярко выраженных мотивов в английских народных сказках нет. В них преобладает конкретная информация, констатация неких фактов. Это значит, что сказки у англичан не такие уж волшебные, это скорее просто грустные поучительные истории с не всегда хорошим концом, в которых главный герой ходит по свету и наблюдает за какими-то событиями. По сравнению со сказками других народов в английских сказках такие мотивы деятельности, как желание власти и достижение успеха, выражены менее всего. Английские сказки, в которых главными героями являются животные, учат читателя отличать доброе, светлое начало от злого, сопереживать и помогать слабому, верить в справедливость, ждать счастливого завершения испытаний. Главными персонажами этих сказок являются волк или лис, олицетворяющие собой зло, а добрые качества присущи кошке или курице. Английской сказке присуще накладывание эпизода на эпизод и многократное его повторение. Этот приём усиливает действие, что приводит к кульминации и развязке. Особенностью сказки является то, что она выключена из реального времени. Также в английских сказках более жестокие развязки.

Однако в любых формах и масштабах сказки выполняют свои основные функции, позволяя личности не только развивать собственный потенциал, но и приобщаться к социальному опыту человечества, социализироваться к окружающей действительности, тем самым накапливая социальный и индивидуальный опыт.

Являясь словесным искусством и художественным творчеством народа, передаваемым из поколения в поколение на протяжении веков, сказка приобрела легкоузнаваемые языковые особенности, композицию и яркую стилистически маркированную окраску, которая, с одной стороны, отражает специфичность каждой нации, с другой стороны, проявляет общие черты.

Существует четкая грань между обыденной речью и сказочным повествованием, она выражается непосредственно в тексте сказки, которая, как и любое другое произведение, имеет композицию, состоящую из присказки, зачина, завязки, развития сюжета, кульминации и развязки. Безусловно, мы не можем утверждать, что абсолютно все сказочные тексты укладываются в данную структуру, некоторые элементы могут отсутствовать вовсе. Каждый из этих элементов играет свою определенную и очень важную роль во всей системе в целом. Все это – особая формула стиля, которая обуславливает непреходящий интерес к сказке. Перейдем непосредственно к элементам композиции сказки.

Присказкой является своеобразное шутливое вступление сказки, иногда в виде прибаутки или поговорки. Сама сказка начинается непосредственно с зачина, который и вводит читателя в систему координат сказочного мира, то есть повествует о главных героях и месте происходящих событий, его целью является привлечь внимание слушателей и задать тон повествованию. Далее следует завязка сказки, в которой формируются причины поисков, они бывают разные: похищение, беда, нехватка, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают, бывает, что инициатива поиска исходит от самого главного героя и т.д. Причем все это может сопровождаться угрозами или обещаниями, а иногда тем и другим вместе. Одним из самых популярных вариантов развития сюжета являются поиски. По традиции, главный герой держит путь, пытаясь вернуть потерю или спасти близкого человека. В кульминационном моменте герой сказки обычно вступает в схватку со злодеем, ситуация обостряется, проблема, возникшая в самом начале, должна быть разрешена, на все вопросы читатель должен найти

ответы. Далее обычно следует развязка, в которой злодеи получают по заслугам, а страдальцы – воздаяние. Зачастую, выводы, которые делают герои, и есть основана мысль сказки. По традиции сказка заканчивается своего рода эпилогом, концовкой, которая, как и зачин, имеет довольно устойчивый текст. Основное назначение – вернуть читателя из мира сказочного в реальный мир. Таким образом, во всех видах сказок находится своеобразное сочетание реального и нереального, обычного и необычного. Именно как результат столкновения этих двух миров, двух типов сюжетных ситуаций (вероятных и невероятных) и возникает то, что делает повествование сказкой.

Наличие схожих компонентов построения сказок существенно облегчает труд переводчика фольклорных произведений и помогает создать текст, адекватный ожиданиям читателей, знакомых с народным творчеством на родном языке.

Многоплановость и многоуровневость организации сказочного текста представляет собой достаточно сложный объект исследования, так как важнейшими составляющими являются не только языковые средства, но и отображаемая действительность, традиция как компонент фольклорного сознания и его воплощения, также связь теории текста с культурологией, психологией, философией, социологией объясняет множественность подходов к изучению текста сказки.

Исследование сказочного текста может осуществляться в рамках лингвоцентрического, текстоцентрического и антропоцентрического подходов [23].

С точки зрения лингвоцентрического подхода в тексте рассматриваются особенности функционирования языковых единиц и категорий. Предметом рассмотрения могут быть лексические, фонетические, грамматические, стилистические единицы и категории. По мнению Б.Н. Путилова, определяющим художественным средством в сказочном тексте является слово, которое помимо обязательного денотативного содержания обладает обязательным коннотативным содержанием, определяющимся внутритекстовыми связями и компонентами народной традиции, отражающими национальное мировоззрение.

К другим чертам фольклорного слова, которые обусловлены синтаксическим, семантическим и прагматическим аспектами, принадлежат:

1)
понятие, но и традиционный культурный смысл);

2)
фольклорного текста;

3)
лексем со сходными коннотациями и дистрибуцией) [16].

В рамках текстоцентрического подхода текст сказки рассматривается как многосоставная композиция, каждая часть которой обладает своей семантикой, и как самостоятельное семантическое (содержательное) целое. В фольклористике сказочный текст принято рассматривать как многоуровневую иерархичную систему, которую описал в своей работе В.Я. Пропп, выделив универсальные элементы (функции), образующие основу сказочного повествования. Содержание сказочного текста передается при помощи строгой последовательности этих функций, причем функции упорядочены определенным образом (наличие одних функций обуславливает наличие других). Следовательно, выделенные В.Я. Проппом функции могут быть определены как единицы семантического описания сказки.

Авторы статьи «Грамматика сказки» С. Фотино и С. Маркус моделируют процесс понимания сказочного текста и выделяют уровень сегментов-событий и уровень нарративных сегментов, объединяющих значимые для хода повествования сегменты-события. Недостаток этой теории в том, что в начале анализа при выделении сегментов-событий уровень субъективности достаточно высок, и это не позволяет с уверенностью пользоваться данным критерием или создать надежную классификацию по указанному признаку [26].

Б. Кербелите предлагает уровневое распределение сказочных текстов с учетом их имплицитных смыслов. На первом уровне выделяются сюжеты, изображающие ситуацию – действие – результат. Персонажи называются по выполняемой функции, описываются лексическими средствами самого текста. На втором уровне персонажи и их действия обозначаются обобщенно, на третьем уровне в абстрактной форме выражаются только значимые действия персонажей [11].

В основе исследования Б. Холбека, описанного в монографии «Interpretation of fairy tales», лежит принцип семантических оппозиций: базовыми выступают оппозиции по социальному положению, возрасту и полу. В тексте сказки отражаются все три типа, указано социальное положения героя в зачине сказки и в ее конце. В своем труде Б. Холбек

утверждает, что «синтагматическое строение сказки подчинено парадигматическому, т.е. различные эпизоды, описывающие перемещение по тем или иным осям координат, могут в некоторых пределах меняться местами, в то время, как порядок функций, описывающих то или иное конкретное перемещение, остается неизменным» [36].

Фольклорные сказки не имеют устойчивой формы, представляя собой устойчивую комбинацию элементов традиции, она всякий раз реализуется в каждом акте исполнения по-новому. В различных вариантах может меняться объем текста, его лексическое и фразеологическое наполнение, последовательность структурных элементов, но эти изменения совпадают с правилами текстуализации и не выходят за допустимые пределы.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, мы можем говорить о инвариантной сущности содержания сказочного текста. Рассказчик выбирает заслуживающий внимания материал, сказочный текст приобретает характер обращения к коллективу, многократность воспроизведения и контекстуальное варьирование завершают процесс перехода от бытового рассказа к художественному творчеству.

Антропоцентрический подход исследования связан с интерпретацией сказочного текста с точки зрения его порождения и восприятия, выделяются следующие направления:

- 1)
- 2)
- 3)
- 4)

Психолингвистическое направление представляет текст в виде динамического процесса порождения или восприятия. Модель порождения текста включает три основных этапа:

- 1)
- 2)
- 3)

Восприятие текста первоначально связано с восприятием материального выражения, затем осуществляется переход от материального образа языкового знака к образу его содержания. Однако Л.В. Сахарный утверждает, что сказочный текст хранится в памяти человека в виде набора ключевых слов, которые эксплицируются при его воспроизведении.

Прагматическое направление рассматривает сказочный текст как сложный речевой акт, который благодаря комплексу языковых и стилистических средств осуществляется с

определенными намерениями, оказывая определенное воздействие на адресанта. М. Венгранович говорит о коллективном характере восприятия фольклорного текста, который тем самым обуславливает варьирование содержания и структуры текста и внетекстовых элементов в зависимости от реакции слушателей. Соответственно в коммуникации исполнителя и слушателей последние становятся соавторами сказочного текста, не только осмысляя его, но и воспроизводя в следующем акте фольклорной коммуникации [23].

В рамках деривационного направления анализируются процессы образования фольклорного текста и мыслительные операции, лежащие в их основе: «Образовать текст – значит образовать мысль, так как мысль, заключенная в тексте, составляет его глубинный уровень, содержательную основу» [23]. По мнению Л.Г. Бабенко, закон инкорпорирования, включающий процесс образования семантической структуры – предикацию и результат этого процесса – н^мминацию, активно функционирует при создании текста [5]. По мнению Л.Н. Мурзина на лексико-грамматическом уровне действуют два взаимосвязанных и противоположно направленных текстовых механизма: контаминация, направленная на развертывание текста, и компрессия, предназначенная для его свертывания. Контаминация и компрессия – это способы проявления в тексте более общих, универсальных текстообразующих законов развертывания и свертывания, так как и те и другие связаны с тема-рематической организацией высказывания. Развертывание направлено на рему, поскольку развертывается наиболее важная информация, а свертывание сопряжено с темой, так как опускается, редуцируется именно то, что менее информативно значимо [15].

В фокусе внимания ученых когнитивного направления находятся концепты фольклорной картины мира, их интересуют конкретные принципы выделения концептов, их таксономия и установление иерархии концептов, которые обусловлены языковой категоризацией. Исследование концептуальных основ фольклорной сказки является предметом следующего параграфа.

1.2 Сущностная характеристика понятия концепт и принципы концептуального анализа

Знания об окружающей действительности и способ классификации человеком мира выражены в его языке, но в то

же время, язык является средством, при помощи которого мы и проникаем в сферу ментальности, так как именно он определяет способы членения мира в любой культуре. А то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее, по мнению Ю.С. Степанова является концептом [24]. Отражая смысл важнейших общечеловеческих ценностей и жизненного опыта народов, сказка является наиболее интересным языковым материалом для изучения концепта.

Одним из основных вопросов концептологии является вопрос о соотношении концептов и единиц языка. Тот факт, что слово и концепт имеют общий план выражения, создает своеобразную научную интригу, которая выводит на парадоксальное утверждение: концепт – это слово и не слово.

Появление термина «концепт» в лингвистике относится к эпохе средневекового концептуализма, основоположниками которого были Т. Гобс, П. Абеляр, У. Окам и другие. Концептуализм рассматривал концепты как универсалии, которые обобщают признаки вещей и созданы разумом для его внутреннего употребления, фокусируя в себе важную и актуальную информацию. В современной лингвистике он вновь стал актуальным, но до сих пор не получил однозначного определения. В этом можно убедиться, изучив работы известных отечественных и зарубежных лингвистов: С.А. Аскольдова (Алексеева), Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, А.П. Бабушкина, В.Н. Телия, Ж.Р. Андерсона, Л.В. Барсалоу, Б. Шварца, С. Стила и многих других.

В современной лингвистике термин «концепт» используется как обозначение одной из форм репрезентации знаний о мире с позиций когнитивной семантики. Большинство лингвистов характеризуют концепт как «мыслительную единицу» (ментальную), как «структуру представления знания», вербализированную в слове, словосочетании, фразеологизме и других формах. Следует также отметить, что наряду с термином «концепт» употребляется термин «константа», что означает «постоянная величина в ряду изменяющихся» [9]. В соответствии со словарным значением в своей фундаментальной работе «Константы: Словарь русской культуры» Ю.С. Степанов объясняет выбор термина «константа», определяя ее как «концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время», кроме того, термину может быть придано и другое значение – «некий постоянный принцип культуры» [24]. А.П. Бабушкин

рассматривает концепты, как структуры представления знаний, определив концепт «как любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата» [6].

Из вышеизложенного следует, что концепт – это константа, в содержании которой заложен неизменный фрагмент картины мира. Таким постоянным фрагментом картины мира можно считать душу, веру, родину, жизнь и т.д. Неизменность содержания концепта закреплена многовековым народным опытом. Однако не все концепты можно считать константами, в каждом историческом периоде имеются свои концепты, которые могут изменяться, так же как и идеологические, к примеру, предпочтения. Некоторые концепты «живут» в менталитете людей долго, другие совсем короткий период времени.

К отличительным чертам фольклорных концептов можно отнести:

- 1) текста воспроизводится с незначительными изменениями;
- 2) аксиологической составляющей (отражение коллективных ценностей);
- 3) воплощение жанровых моделей, тематических и стилистических элементов).

Изменения концептуального содержания объясняются изменениями общественного, а следовательно, фольклорного сознания и ценностной системы общества, а так же обусловлены жанровыми особенностями. По утверждению Ю.С. Степанова: «Концепт – микромодель культуры, он порождает ее и порождается ею» [24]. Из вышеизложенного следует, что концепт ограничен сознанием носителя языка, сознание формирует опыт, а так как сознание и опыт могут быть коллективными и индивидуальными, соответственно концепт может быть индивидуальным и коллективным. Концепт, существующий в коллективном сознании носителей одного языка, называется лингвокультурным.

Концепт включает ценностный, образный (эмоционально-чувственный и образно-метафорический) и понятийный компонент, хранящийся в сознании в вербальной словоформе. Ценностный и образный компоненты – невербальные, их можно описать и интерпретировать.

Самыми многочисленными классификациями концепта являются те, в основу которых положен содержательный признак концепта. К примеру, А.П. Бабушкин выделяет следующие типы концептов: мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические концепты.

1)
коллективном, национальном или индивидуальном сознании людей;

2)
картину мира, определенным образом членимую лексическими средствами;

3)
4)
ассоциатов;

5)
информации о стереотипных эпизодах, последовательность и связь мыслимых событий, обозначенных словом, их динамика;

6)
иных отношений и структуры ситуаций в целом, «упакованная» в слове информация о конструкции внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета;

7)
метафоризации, он не имеет постоянных фиксированных ассоциатов, поскольку развертывается то в виде мыслительных картинок, то в виде фрейма, схемы или сценария [6].

В свою очередь М.В. Пименова выделяет трехчленную классификацию концептов, образующих своеобразную систему, способом актуализации которой выступает язык:

1)
концепты, которые составляют фундамент языка и всей картины мира; среди них:

а) космические концепты (небо, земля, солнце, звезда, комета) включает в себя субклассы:

- метеорологические концепты (погода, осадки, туча, гроза, дождь, гром, снег);

- биологические концепты, построенные на понятийных оппозициях живое/неживое, съедобное/несъедобное, рукотворное/природное (пищевые: повседневная еда, национальная кухня; соматические: тело, голова, сердце; перцептивные: зрение, вкус, слух и др.);

- ландшафтные концепты (лес, луг, роща, тайга, степь, гора, море, океан);

- предметные концепты, включая артефактные концепты (строение, завод, фабрика, конвейер, механизм, инструмент).

б) социальные концепты образуют:

- концепты стран (Россия, Германия, Франция, Китай, страна, общество, государство);

- концепты социального статуса (элита, «верхи-низы», император, богатырь, ученый, плотник, раб);

- концепты национальности (русский, немец, китаец, американец);

- концепты власти и управления (демократия, диктатура, свобода);

- концепты интерперсональных отношений (влияние, независимость);

- морально-этические концепты (честь, долг, обязанность, совесть);

- концепты занятий (труд, ремесло, лень, праздник);

- религиозные концепты (Богоматерь, Бог, святой, икона, мессия).

в) психические (духовные) концепты формируют концепты внутреннего мира:

- характера (терпение, благодушие, целомудрие);

- концепты эмоций (веселье, радость, счастье, ликование);

- ментальные концепты (знание, ум, память, разум).

2)

а) дименсиональные концепты, под которыми понимаются различного рода измерения (размер, объем, глубина, высота, вес и др.);

б) качественные концепты, выражающие качество (тепло-холод, целостность, твердость-мягкость);

в) количественные концепты, выражающие количество.

3)

а) концепты-оценки (хорошо/плохо, правильно/неправильно, вредно/полезно, вкусно/невкусно);

б) концепты-позиции (против, вместе, между, впереди/позади, рядом, вверху/внизу, современный/несовременный);

в) концепты-привативы (свой/чужой, брать/отдавать, владеть/терять).

Еще раз следует повторить, что границы между классами концептов размыты. Так, соматические концепты относятся к классу космических (биологических), при этом часть структур этих концептов представляет их в иерархии концептов

внутреннего мира: сердце – реально существующий кровеносный орган, при этом сердце – воплощение характера доброе / злое.

Концептуальный анализ – это исследования, для которых концепт является объектом анализа. Смысл концептуального анализа – это, по существу, означает знание концепта. Методика изучения концептов формировалась постепенно, первоначально детальному изучению подвергались образные признаки концептов, то, что в зарубежной лингвистике именуется концептуальными метафорами, но при этом анализе не учитывался языковой материал, который постепенно вовлекался в процесс описания.

В краткой и сжатой форме ниже излагаются основные принципы изучения концепта и концептуальной структуры, принятые в Кемеровской школе концептуальных исследований:

- 1)
- 2) словообразовательного гнезда, свободные и устойчивые сочетания с репрезентантами, тексты и их временные отрезки;
- 3) выявление мотивирующих признаков;
- 4) образных концептуальных признаков;
- 5) словарных дефиниций (анализу подвергаются все возможные толковые словари);
- 6) определить место исследуемого концепта в ценностной национальной картине мира и отнести его к определенной области бытования;
- 7) символов, толковых словарей (редко) и анализа фактического материала);
- 8) анализе концептов князь, богатырь, радость);
- 9) лингвокультуре;
- 10) концепта, и количественных данных в общую таблицу;

На всех этапах исследования концептов привлекаются данные из разных научных источников и смежных дисциплин: этнологии, этнографии, психологии, медицины, философии, мифологии и т. д.

Итак, анализ научных работ, посвященных исследованию фольклорной сказки, показал, что сказка – это плод коллективного творчества многих поколений, основным признаком сказки в том, что она – вымысел, однако материалом для фольклорной сказки служит реальная жизнь народа, народность является одной из важнейших характеристик сказки. В ходе анализа мы определили, что, несмотря на то, что для сказок всех народов мира характерна контаминация (смещение) жанров, они имеют примерно общую жанровую классификацию и композицию. Также было выявлено, что исследование сказочного текста осуществляется в рамках лингвоцентрического, текстоцентрического и антропоцентрического подходов.

В ходе изучения содержания понятия концепта, мы пришли к выводу о том, что концепт – это константа, в содержании которой заложен неизменный фрагмент картины мира. Концепт включает ценностный, образный и понятийный компоненты, последний хранится в сознании в вербальной словоформе, а ценностный и образный – в невербальной. Также нами были рассмотрены классификации концепта по А.П. Бабушкину и по М.В. Пименовой. Также было определено, что концептуальный анализ состоит из 10 этапов, на которых привлекаются данные из разных научных источников и смежных дисциплин: этнологии, этнографии, психологии, медицины, философии, мифологии и т. д.

2 Особенности языкового содержания текстов сказок

2.1 Анализ лексико-синтаксических средств русской английской и китайской сказки

Для передачи национальной специфики оригинала сказочного текста и сохранения при этом цельности художественного воздействия на языке перевода необходим не только верный подбор языковых средств, адекватно выражающих содержание оригинала, но и обязательное знание структуры сказки, ее традиционных формул – наиболее устойчивых элементов сказки. Инициальные и финальные формулы, т.е. формулы зачина и концовки занимают важнейшее место в композиции сказок, образуя так называемую композиционную рамку, настраивая читателей на восприятие и создавая ситуацию сказочного ожидания [32]. Считаем целесообразным рассмотреть синтаксический уровень языка на примере инициальных формул сказок русского, английского и китайского народов, так как они имеют наиболее устойчивую структуру повествования.

Сказочный зачин настраивает на сказочный лад и вводит реципиентов в систему координат сказочного мира, то есть повествует о времени, месте происходящих событий и главных героях. Сказочные формулы были проанализированы Н.М. Герасимовой, которая говорит о наличии пяти инициальных формул зачина: формула существования героев, формула времени, формула пространства, формула наличия или отсутствия (кого-либо или чего-либо) и формула недостоверности.

Формула существования героев является самой распространенной, она встречается в фольклорных сказках практически всех народов. Конструкция этой формулы включает в себя различное сочетание опорных глаголов «жил» и «был», и их соединений с указанием на социальный статус вводимых персонажей. Приведем несколько примеров из русской сказки: «жил был старик да старуха», «был жил старик со старухой», «жил да был себе старик», «живало-бывало у крестьянина три сына», «жил себе – был себе», «жил-поживал», «жили – пожили», «было – побывало». Формулы существования героев английской сказки, оформляя исходное действие, могут выражаться сочетанием оборота «*there was / there were*» также в сочетании с лексикой, определяющей индивидуальный, социальный или семейный статус героя. Нередко заменяется сочетанием «*there lived*» или

учились и пращурь не родились», «в то давнее время, когда молочные берега были кисельные». Начальные временные формулы встречаются в английских сказках чаще, чем в русских, для которых они не типичны. Самым частотным вариантом формулы времени является «*once upon a time*», которым неизменно начинается повествование: «*once upon a time there was an old man, and a woman, and a little boy*», «*once upon a time there was a boy named Jack*», «*once upon a time there was a farmer called Jan*». Также одним из самых распространенных вариантов является редуцированный вариант, лексема «*once*», считаем важным отметить, что словарь А.С. Хорнби квалифицирует обе формы, как идентичные. Этот вариант зачастую следует за формулой существования героев: «*well, there was once a very learned and very rich gentleman*», «*there was once a man who travelled in search of a wife*», «*there was once an old man and woman*». Также формула времени может расширяться за счет синонимичных конструкций, в которых, зачастую, сообщается о том, что действие произошло не просто в неопределенном времени в прошлом, а очень давно: «*once upon a time and twice on a time and all times together as ever I heard tell of*», «*once upon a time and be sure a long time ago*», «*once upon a time, long before any of us who read the story were on earth at all*», «*centuries years ago, when almost all this part of the country was wilderness*», «*long ago in my grandmother's time*». Следует отметить, что характерной особенностью формул времени в зачинах английских сказок является отсылка на определенное историческое время, зачастую это эпоха правления легендарного мифического короля Артура: «*long before Arthur and the Knights of the Round Table*», «*when good King Arthur reigned*», «*in the days of the great King Arthur lived*». Реально существовавшие короли также упоминаются в зачинах английских сказок: «*in the reign of King John*», «*in the reign of the famous King Edward III*», «*before the days of William the Conqueror*». В китайском зачине формулы времени представлены не менее разнообразно: «*□□□□□□*», «*□□□*», «*□□□□□□□□*», «*□□*», «*□□□□□□□□*», «*□□□□*», «*□□□□□□□□*», «*□□□*», «*□□□□□*». Действие китайской сказки протекает в неопределенно-прошлом времени, также как и в русской: «*□□□*», «*□□*», «*□□□□□□□□*».

В отличие от формул времени, топографические формулы или формулы пространства весьма характерны для русских сказок. Рассказчик может владеть несколькими из них и использовать в различных вариациях в зависимости от аудитории, цели повествования и желания достчь

определенного эффекта. Приведем несколько примеров сокращенных и расширенных вариантов формул в русских сказках: «в некотором царстве, в некотором государстве, на ровном месте, как на бороне, верст за триста в стороне, именно в том, в котором мы живем...», «В некотором царстве, за тридевять земель – в тридевятом государстве жил-был...», «в некотором государстве», «в некоем царстве, не в нашем государстве», «где-то», «в одной деревне», «за тридевять земель», «далеко не в нашем царстве», «не в нашем царстве, в иностранном государстве», «далеко отсюда в неведомом государстве», причем начальная формула, как в полном, так и в усеченном виде трансформируется путем дополнений, содержащих настоящее предупреждение о том, что действие происходит за пределами местонахождения реципиентов. Также встречаются антонимичные, приведенным выше, формулы: «было это дело еще до царя Ероха и не в другом царстве, а в нашем», «в котором царстве, не в котором государстве, а в том, в котором мы живем», которые могут содержать более конкретное упоминание места действия: «в некоторой губернии», «в одном городе», «в столичном городе», «под номером пятым у городи богатым, под номером седьмым, на котором мы сидим», «в чистом поле», «вблизи моря-океана», «в одной деревушке». При этом безымянность места действия выдерживается не во всех пространственных формулах зачинов сказки, обозначаются как вымышленные, так и реальные места: «Киев», «Вахромей», «Муром», «остров Буян». Представленные пространственные формулы взаимозаменяемы и любая может быть единственной. В отличие от русских пространственных формул, которые, как правило, открывают повествование, топографические формулы английских могут стоять как на первом месте, так и после формулы времени и существования героев: «*in a great palace by the sea there once dwelt a very rich old man*», «*once on a time. In the parts of Linsey*», «*in a little farmhouse*», «*in a house of their own, in a wood*», «*in a forest*». Значительная часть формул носит неопределенный характер, так же как и в зачинах русских сказок. Для топографических формул английских сказок характерно отображение городов, графств и т.д. Англии: «*in Norway long time ago, there lived a certain lady*», «*in the center of Cumberland*», «*at Dalton near Thrisk*», «*in the north country*». В отличие от русских, сказки китайцев отличаются особой «приземленностью» сказочной фантастики. Действие в редко происходит в некотором царстве – тридесятом государстве, все

специфику оригинала и самобытность национальной культуры исходного языка. Следует отметить, что в русском языке вариаций инициальных формул намного больше, это в полной мере может использоваться переводчиком при подборе варианта.

А.В. Федоров подчеркивает, что переводчику, работая над переводом такого сложного жанра как сказка, необходимо уделять внимание в равной степени как грамматике, так и культурно-специфической лексике сказки [28] .

Особый интерес при рассмотрении лексического уровня языковой составляющей сказки, на наш взгляд, представляют архаизмы и историзмы, которые, являясь пластом устаревшей лексики, составляют пассивный языковой состав [10]. Архаизмы представляют собой устаревшие слова, называющие современные предметы и явления, историзмами же принято считать устаревшие слова, называющие исчезнувшие предметы и явления объективной действительности. Их проявление в народных сказках обширно, а так как определение значения многих из них представляет трудность даже для носителя языка, то и для переводчика соответственно тоже, эти трудности проявляются на втором и третьем этапах перевода – осмысление оригинала и его воссоздание на языке перевода.

Что касается русских сказок, то такого рода лексика в них довольно частотна: *«Откуль взялся старый старичище, серый волчище, поднял хвостиче, свинье челом отдал», «Стол сам накрывается, разные яства и вина сами на стол являются», «Ерш не унывает, на бога уповает», «Милости просим хлеба-соли откушать», «Аки бешеная собака, путь свой потеряв», «Тут попадается ему навстречу мужичок сам с перст, усы на семь верст», «А сестра и не ведает, что братец ушел», «Не тужи! ступай домой да молись богу, все будет сделано», «И за пять верст нельзя было подойти к ней», «Ну что, барыш пополам, и купим тебе красный кафтан», «сам ничего не сделаешь, ни гроша не получишь», «Пошел купец петуха искать и батрака с собою взял», «стал царь у думных бояр спрашивать», «Вот они купили железа, сделали себе по булаве», «Цепи разлетелись, жеребцы на пять сажень отскочили», «Пускай высохнет, на лучину годится». Архаизмами в приведенных примерах служат лексемы: *откуль (откуда), челом (лицом), яства (кушанья), уповает (надеется), откушать (поесть), аки (как), перст (палец), не ведает (не знает), не тужи (не горюй)*. Историзмами: *верста, батрак, бояре, булава, сажень, лучина, барыш, кафтан, грош*.*

Архаизмы обязательно имеют в языке аналог/синоним, в этом состоит главное их отличие от историзмов.

В качестве примеров архаизмов и историзмов английского языка приведем следующие: «*she says, pretending to be afeard*», «*and behold, my son, on the top of this mountain*», «*And thou wilt not waken and speak to me*», «*for this damsel who has used us so kindly*», «*Fair and beautiful she looked as she lay there and in her golden hair were pearls and precious stones*», «*Hark ye, girl, I will make your fortune*», «*Quoth Jack to himself*», «*And presented him with a sword and a belt*», «*And all for the love of thee*», «*Betrays many knights and ladies into his castle*», «*Thirty feet deep and twenty feet wide, over which lay a drawbridge*», «*He put the horn to his mouth, and blew*». Архаизмами в приведенных примерах служат лексемы: *afeard (frightened)*, *behold (see/observe)*, *damsel (a young, unmarried woman)*, *fair (beautiful)* *hark (listen)*, *prithe (please)*, *quoth (said)*, а историзмами: *sword, knights, thee, drawbridge, horn*.

На сегодняшний день в доступных для читателя китайских сказках нет архаизмов т.к. все сказки написаны на языке *путунхуа*, который в начале XX века сменил древнекитайский язык *веньянь*. Соответственно архаизмами (устаревшие слова, называющие современные предметы и явления) китайского языка являются *вэньянизмы* [8]. Единственным проявлением *вэньянизмов* в современном китайском языке являются *чэньюи*. Чэньюи – устойчивые обороты, взятые из классических произведений на *вэньяне*, знание значения которых является необходимым признаком образованного китайца, так как они иногда используются в речи. Однако в мы не будем останавливаться на чэньюях, так как это не входит в список поставленных нами задач. Что же касается историзмов, то в обработанных нами сказках были найдены следующие: «*□□ □□□□□□□□*», «*□□□□□□□□*», «*□□□□□, □□□□□□□□*», «*□□□□□□□□□□*», «*□□□ □□□□□□□□*», «*□□□□□□□□, □□□□□□*». В приведенных примерах историзмами служат следующие лексемы: □□; □; □□; □□; □□¹.

Из вышесказанного следует сделать вывод: при переводе архаизмов переводчик должен придерживаться авторского замысла, для того, чтобы максимально донести до реципиента смысл сказочного текста, его колорит. Эквивалентность обеспечивается за счет использования при переводе ряда приемов: подбор адекватной замены, грамматической замены, генерализации, модуляции, компенсации, опущения, описания, переводческого комментария и др. Следует отметить, что

¹ □□; □; □□; □□; □□ – жертвоприношение; маркиз; зять императора; придворное платье; императорский телохранитель.

главной ошибкой, которая ведет к искажению смысла, является использование в переводящем языке слова принадлежащего к отличному от оригинала пласту словаря. Подбор адекватных замен является преобладающим приемом, так как он позволяет подобрать лексемы, отражающие те функции единиц устаревшей лексики, которые замечают носители языка оригинала.

2.2 Сравнительная характеристика способов вербализации репрезентантов концепта

Исследование концептуальной составляющей сказки считаем целесообразным начать с рассмотрения концепта в трех культурах, затем изучить вербализацию его репрезентантов и составить концептное поле. Первый концепт, который мы хотели бы рассмотреть – концепт «родители».

Из истории мы знаем, что европейский национальный характер формировался под доминирующим воздействием индивидуалистического образа жизни. По значимости интересы личности в индивидуалистическом обществе всегда превышают интересы группы. Дети быстро привыкают воспринимать свое «Я» отдельно от других людей. Это определяет личную идентичность человека и отделяет ее от других, люди не полагаются на чью-то поддержку и не особо стремятся ее оказать. Помимо этого ожидается, что как только цель воспитания будет достигнута, ребенок покинет родительский дом и сведет до минимума контакты с родителями.

Но, как в России, так и в Китае на протяжении всей истории развития общества народ всегда склонялся в пользу коллектива, а не личности. Самая первая группа, в которой оказывается человек – это его семья. В большинстве этих обществ семья состоит из довольно большого количества человек. В таких семьях дети учатся воспринимать себя как часть группы, личное мнение определяется мнением группы и это считается естественным.

В английских сказках герой действует, как правило, в одиночку и все свои проблемы решает сам, только иногда кто-то что-то ему подсказывает, дает дельный совет. Например: герой многих сказок Джек (Jack) в одиночку перехитрил великана, разбойников и ведьму, так же с великаном справилась одна Молли Ваппи (Molly Whuppie) в одноименной сказке. Но, зачастую, за свою самоуверенность, непослушание

и отрицательные поступки героям приходится расплачиваться. Например, в сказке «Том-тит-Том» («Tom-tit-Tom»), девушка, послушавшись совета матери, выходит замуж за короля, и чуть не становится служанкой черта. Или в сказке «Я – сам!» («I'd do it myself!») мальчик по имени Перси (Percy), не послушав мать и оставшись у камина на всю ночь, был напуган старой злой феей и чертенком Брауни (Brownie), после чего всегда ложился спать вовремя.

В китайских сказках герои заботливо относятся к своим детям. В китайской сказке «Мост матери и сына» («□□□□□□□□») мать отдаёт жизнь, помогая сыну. В сказке «Лу Чун» («□□») отец заботливо воспитывает сына и дает ему хорошее образование, хотя этот ребёнок рождён мертвой женщиной, а сам Лу Чун оказался игрушкой в руках призраков. В китайской сказке «Добрая невестка» («□ □ □») бедный старик хочет порадовать дочерей, купить им к Новому году подарки, хотя у него самого мало денег. Зачастую в китайских сказках даже встает выбор между ребенком и родителем. Например, в сказке «Похоронить сына, чтобы выкормить мать» («□□□□□□□□□□ □□»), герой сказки Го Цзюй (□□) был так беден, что ему пришлось выбирать: кого кормить – сына или мать. Они с женой очень переживали, но решили кормить мать, так как можно родить другого ребёнка, а другой матери не будет. Небо сжалилось над ними и послало им клад. Выбор между матерью и сыном – очень сложный, но герои делают его в пользу матери.

Обращаясь к русским сказкам, мы находим отражение коллективистского духа в поведении героев. Главные герои русских сказок всегда ждут повеления со стороны старших членов так называемой группы, зачастую действуют слаженно, сообща. Например, в сказке «Гуси-лебеди» девочке пришлось пережить много испытаний, потому что она нарушила запрет родителей, не следила за братом. В сказке «Серый волк и семеро козлят» дети чуть не поплатились жизнью, потому что ослушались мать. Или в сказке «Иван Царевич и Марья Моревна» Иван, не зная, как ему поступить, обращается к сестрам за советом. В сказке «Василиса Премудрая», мать, умирая, думает, как помочь дочери жить дальше. В сказке «Царевна-лягушка» Иван-царевич не перечит отцу, когда тот заставлял его жениться на лягушке, в сказке «Елена Премудрая» Елена выходит замуж по воле отца, Хаврошечка, Настенька и Василиса покорны мачехам.

Таким образом, из анализа английских сказок понятно, что герои действуют самостоятельно и не ждут помощи со

стороны. А в русских и китайских сказках герои подчиняются старшим, исполняют все поручения и не перечат.

Согласно теории полевой модели, в центре любого концепта должно находиться ядро; чаще всего это ключевая лексема, именующая концепт. В русской сказке ядро концепта «родители» формирует лексема *родители*, в приядерной зоне расположены репрезентанты, относящиеся к лексическому уровню языка и выраженные существительными: *отец с матерью, отец, мать, папа, мама, папаша, батенька, матушка, мамушка, тятя, батюшка, мачеха, мамка, папенька, мамаша, маменька, тятка, батька, папаня, папаша, благодетели*. В зоне ближайшей периферии находятся репрезентанты, также относящиеся к лексическому уровню языка, но выраженные прилагательными: *справедливый, строгий, любящая, милосердная, уважаемый, великодушный, старый, обеспокоенный, рассерженный, заботливые, безутешные, почтенные, нерадивые, снисходительный, кровные*; глаголами: *любить, благословить, воспитать, кормить, учить, запрещать, просить, помогать, потакать, огорчать, вынуждать, требовать, осчастливить, навещать, покидать*; наречиями: *сердечно, правильно, хорошо, много, справедливо, сильно, часто, редко*. В зоне дальнейшей периферии расположены репрезентанты, относящиеся к синтаксическому уровню: «*маменька родимая – свеча неугасимая*», «*отец сына не на худо учит*», «*лишь тот отец, кто вспоил да вскормил*», «*глупый сын отцу не помощь*», «*не жалеешь ты отца с матерью, а других-то не сыщешь*». Исходя из результатов анализа 54 русских сказок, изобразим поле концепта «родители» русской сказки (см. рисунок 1).

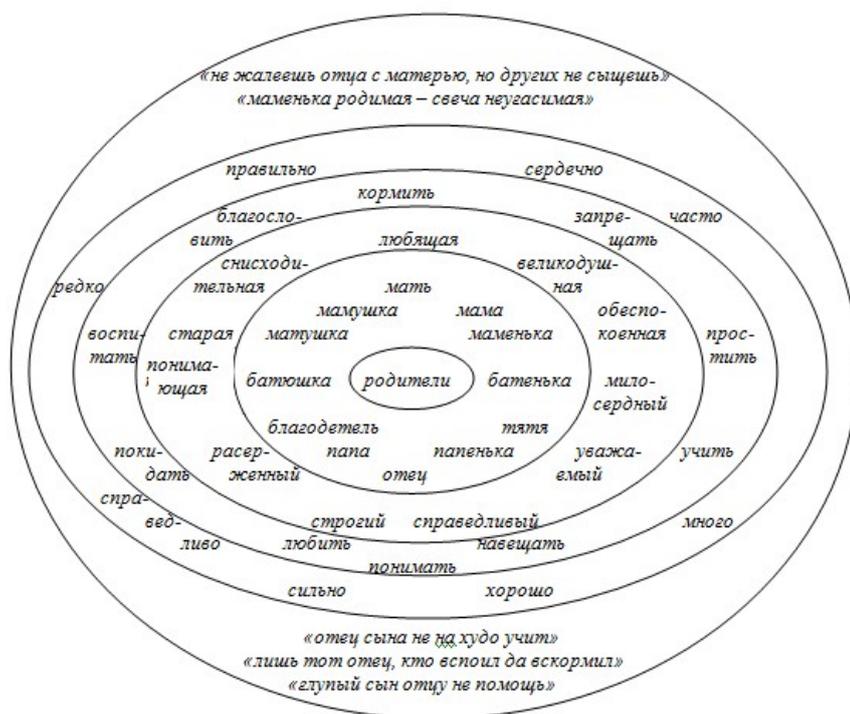

Рисунок 1 – Поле концепта «родители» русской сказки

В английской сказке ядро концепта «родители» формирует лексема *parents*, в приядерной зоне расположены репрезентанты, относящиеся к лексическому уровню языка и выраженные существительными: *him, tom, mummy, ma, mother, dad, daddy, papa, pa, father, parent, stepmother, stepfather*. В зоне ближайшей периферии находятся репрезентанты, также относящиеся к лексическому уровню языка, но выраженные прилагательными: *angry, old, wicked, rich, severe, fair, affectionate, merciful, honorable*; глаголами: *bring up, admire, feed, request, wonder, love, pretend, hate, cry, slew, teach, wish, help, aid*; наречиями: *again, rightly, enough, often*. В зоне дальнейшей периферии расположены репрезентанты, относящиеся к синтаксическому уровню: «*children have never been very good at listening to their elders*», «*Jack's mother lived with them in great happiness until she died*», «*So they were married and went away to live in the castle of the king, his father, and stepmother was evicted*». На основе полученных результатов анализа 32 английских сказок, составим поле концепта «родители» английской сказки (см. рисунок 2).

У англичан высокоразвито чувство справедливости, поэтому они исповедуют веру в честную игру, не терпят хитрости и коварства. Что же касается китайцев, то в этом случае процитируем эксперта русской службы БиБиСи Артема Кречетникова: «Китайцы очень хитрый и расчетливый народ, всегда мыслят стратегически и рассчитывают свои действия на много ходов вперед, это все конфуцианская культура: реагировать сдержанно, делать свое дело исподволь, постепенно. В списке эпитетов, которые приходят на ум при упоминании китайцев, на первом месте стоит слово "хитрые". Есть мнение, что русский в общении – яйцо в скорлупе: трудно проломить, зато потом душа нараспашку. А китаец – вареное яйцо без скорлупы: сопротивления, вроде, никакого, но в свой "желток" он постороннего не пустит» [12]. Поэтому по восточным меркам русский народ простодушен. Но настоящая хитрость русского – в смекалке. Смекалка, говорит о живом уме обладателя его природной способности к неординарным решениям в сложных ситуациях, ее одобряет русское общество, а хитрецов в народе недолюбливают. Может быть, поэтому существуют трудности в общении русского с китайцем.

Перейдем непосредственно к анализу вербализации репрезентантов концепта «хитрость» в сказках русского, английского и китайского народов и, используя полученные результаты, составим аналогичную концептосферу.

В русской сказке ядро концепта «хитрость» формируется лексемой *хитрость*, в приядерной зоне расположены репрезентанты, относящиеся к лексическому уровню языка и выраженные существительными: *ловкость, смекалка, мастерство, изобретательность, проделка, мошенничество, лукавство, обман, мудренность, коварство, уловка, шельмовство, плутовство*. В зоне ближайшей периферии находятся репрезентанты, также относящиеся к лексическому уровню языка, но выраженные прилагательными: *сообразительный, смысленый, догадливый, находчивый, коварный, лукавый, двоедушный, плутоватый, изворотливый*; глаголами: *обхитрить, обегорить, обмануть, обжулить, лукавить, охмурить, обвести, подковать, одурачить, притворяться, ловчить*; наречиями: *ловко, изворотливо, лукаво, коварно, мудрено, увертливо, плутовато*. В зоне дальнейшей периферии расположены репрезентанты, относящиеся к синтаксическому уровню: «...битый небитого везет...», «премудрость одна, а хитростей много...», «...ходи да слушай, разговорам не дивись, на хитрость не ловись...», «...простак ты, а на простака хитрецы падки...», «...да и

обвел вокруг пальца...», «...не рой другому яму – сам в нее попадешь...». Исходя из результатов анализа 30 сказок, изобразим поле концепта «хитрость» русской сказки (см. рисунок 4).

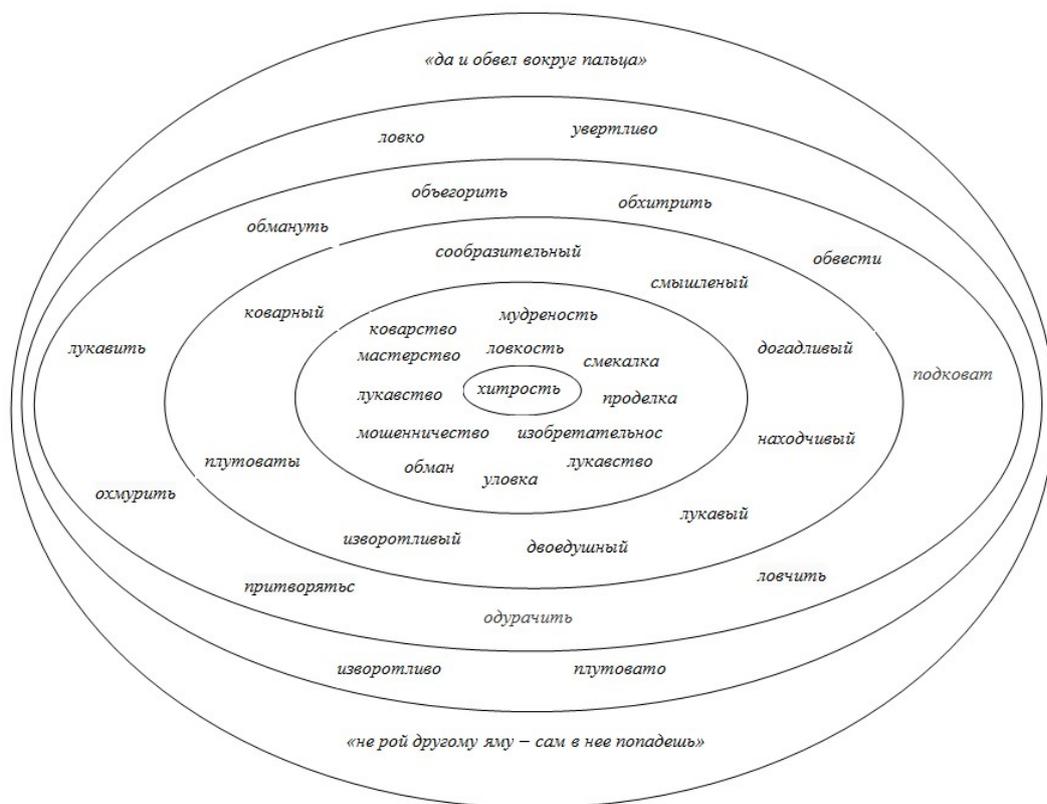

Рисунок 4 – Поле концепта «хитрость» русской сказки

В английской сказке ядро концепта «хитрость» формируется лексемой *cunning*, в приядерной зоне расположены репрезентанты, относящиеся к лексическому уровню языка и выраженные существительными: *guile, trick, crafttiness, trickery, ruse, deception, ploy, dodge, savviness, swindler, skill, imagination, deceit, fraud*. В зоне ближайшей периферии находятся репрезентанты, также относящиеся к лексическому уровню языка, но выраженные прилагательными: *smart, quick-witted, ingenious, resourceful, insidious, cunning, tricky, sly, wily, slick, skillful*; глаголами: *outsmart, trick, cheat, lie, swindle, dissemble, dodge, play hanky-panky with, play tricks, monkey, fake*; наречиями: *deftly, archly, sneaky, dodgy, sly, cunning*. В зоне дальнейшей периферии расположены репрезентанты, относящиеся к синтаксическому уровню: «*that is like one of your Welsh tricks, yet I hope to be cunning enough for you*», «*I always said that cunning craft is but*

the ape of wisdom», «but as he got older he became very cunning and full of tricks», «Cunning is the fool's substitute for wisdom». Итак, используя результаты, проанализированных 22 английских сказок, построим поле концепта «хитрость» английской сказки (см. рисунок 5).

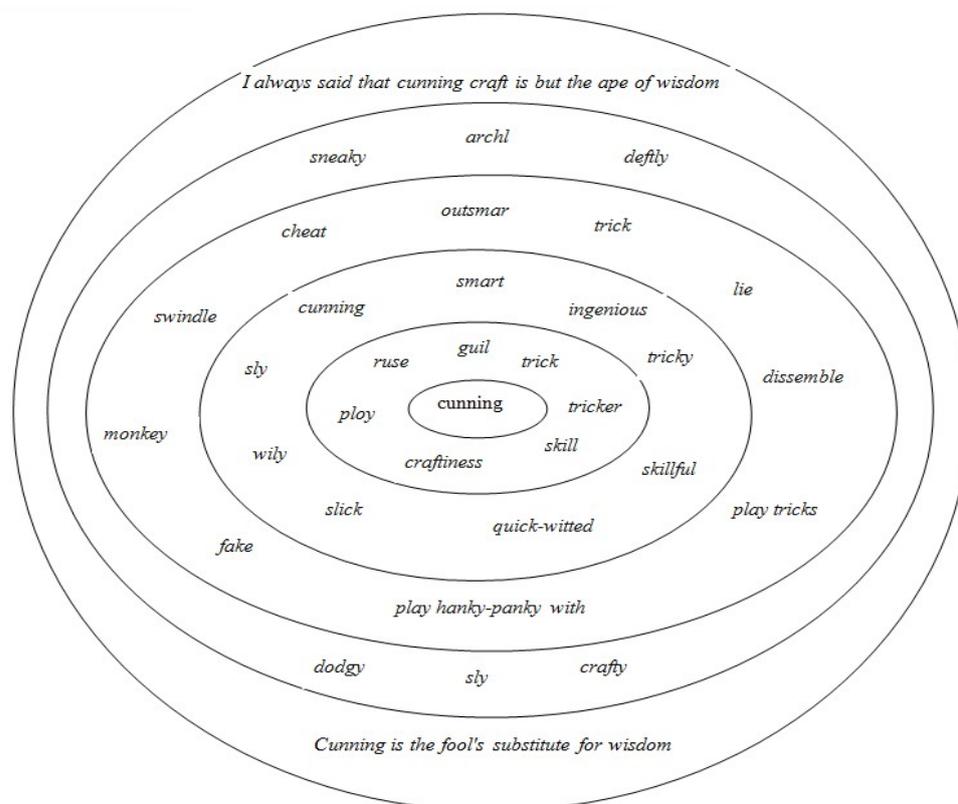

Рисунок 5 – Поле концепта «хитрость» английской сказки

В китайской сказке ядро концепта «хитрость» формирует лексема 狡, в приядерной зоне расположены репрезентанты, относящиеся к лексическому уровню языка и выраженные существительными: 狡计. 狡计. 狡计. 狡计, 狡计. В зоне ближайшей периферии находятся репрезентанты, также относящиеся к лексическому уровню языка, но выраженные прилагательными: 狡诈, 狡诈; глаголами: 狡诈, 狡诈; наречиями: 狡诈, 狡诈, 狡诈, 狡诈. В зоне дальнейшей периферии расположены репрезентанты, относящиеся к

сознании человека. Посредством концепта слово проникает в языковую картину мира и, находясь в ней, взаимодействует с другими лексическими единицами. В процессе перевода, а именно в ходе концептуального анализа у переводчика должно формироваться концептное поле с целью образования в сознании отношения к тому или иному явлению. Далее должна быть выработана стратегия интерпретации, которая реализуется через три осознанных мыслительных процесса: понимание, девербализация (необходимо отойти от языковой формы) и ревербализация (выражение средствами ПЯ). Основным приемом в процессе ревербализации архаизмов и историзмов является подбор словарного соответствия. Интерпретативная теория перевода решает проблему ревербализации, исходя из ее важнейшего постулата, суть которого в том, что объектом перевода является текст, а точнее его смысл, который должен быть передан в переводе.

В ходе проведения сопоставительного анализа лингвистических и концептуальных особенностей сказки в аспекте перевода, было установлено, что основной задачей переводчика является перекодирование подлинника таким образом, чтобы у реципиента не возникало неясных или ложных представлений, т.е. переводчику следует придерживаться авторского замысла с целью максимальной передачи смысла сказочного текста, его колорита.

Заключение

Цель настоящего исследования заключалась в сопоставлении языковых, концептуальных и культурных составляющих сказочного текста на английском, русском и китайском языках и в выявлении способов их реализации.

В ходе исследования был проведен анализ научных работ, посвященных исследованию фольклорной сказки, который показал, что сказка – это плод коллективного творчества многих поколений, основной признак сказки в том, что она – вымысел, однако материалом для фольклорной сказки служит реальная жизнь народа, народность является одной из важнейших характеристик сказки. В ходе анализа мы определили, что, несмотря на то, что для сказок всех народов мира характерна контаминация (смещение) жанров, они имеют примерно общую жанровую классификацию и композицию. Также было выявлено, что исследование сказочного текста осуществляется в рамках лингвоцентрического, текстоцентрического и антропоцентрического подходов.

Изучив содержание понятия *концепт*, мы пришли к выводу о том, что это константа, в содержании которой заложен неизменный фрагмент картины мира. Концепт включает ценностный, образный и понятийный компоненты, последний хранится в сознании в вербальной словоформе, а ценностный и образный – в невербальной. Также нами были рассмотрены классификации концепта по А.П. Бабушкину и по

М.В. Пименовой. Было определено, что концептуальный анализ состоит из 10 этапов, на которых привлекаются данные из разных научных источников и смежных дисциплин: этнологии, этнографии, психологии, медицины, философии, мифологии и т.д.

Что касается языковой составляющей, то в результате проведения сопоставительного анализа лингвистических особенностей сказок, было выявлено, что *инициальные формулы зачинов сказок* практически не подвергаются таким преобразованиям как распространение или стяжение, добавление или опущение, так как они используются при переводе синтаксически и лексико-семантически сложных предложений, в данном случае исключается также нулевой перевод. Имеют место такие трансформации как функциональная замена, в некоторых случаях антонимический перевод, также возможна перестановка компонентов предложения. Что касается перевода *архаизмов* и *историзмов*, то подбор адекватных замен является преобладающим приемом, так как он позволяет подобрать лексемы, отражающие те функции единиц устаревшей лексики, которые замечают носители языка оригинала.

Концептуальная составляющая изучалась посредством сопоставительного анализа репрезентантов концептов, в ходе которого были составлены концептные поля и определены рекомендации для переводчиков. В процессе перевода, а именно в ходе концептуального анализа у переводчика должно формироваться концептное поле с целью образования в сознании отношения к тому или иному явлению. Далее должна быть выработана стратегия интерпретации, которая реализуется через три осознанных мыслительных процесса: понимание, девербализация (необходимо отойти от языковой формы) и ревербализация (выражение средствами ПЯ). Основным приемом в процессе ревербализации архаизмов и историзмов является подбор словарного соответствия. Интерпретативная теория перевода решает проблему ревербализации, исходя из ее важнейшего постулата, суть которого в том, что объектом перевода является текст, а точнее его смысл, который должен быть передан в переводе.

Культурную составляющую сказки можно проследить в ходе всего исследования, так как у каждого народа есть специфические способы построения конструкций предложений и словообразования, а также индивидуальное восприятие окружающего мира, помещенного в тот или иной концепт.

Все исследованные составляющие, так или иначе, входят в комплекс знаний, которые в свою очередь являются составляющей компетенций современного переводчика.

Таким образом, задачи исследования решены, его цель достигнута.

Список использованных источников

- 1) Алексеева, О.Б. Русские народные сказки / О.Б. Алексеева. – М. : Современник, 1988. – 848 с.
- 2) Аникин, В.П. Русская народная сказка: пособие для учителей. / В.П. Аникин. – М. : Учпедгиз, 1959. – 256 с.
- 3) Антрушина, Г.Б. Из истории слов и их значений (на материале английского языка) / Г.Б. Антрушина. – М. : Изд-во Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, 1960. – 69 с.
- 4) Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки : в 3 т. / А.Н. Афанасьев. – М. : Наука, 1984. – Т. 1. – 512 с.; Т. 2. – 466 с.; Т. 3. – 496 с.
- 5) Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. : учеб. пособие / Л.Г. Бабенко. – М. : Академический проект, 2004. – 464 с.
- 6) Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / А.П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.
- 7) Белинский, В.Г. О народных сказках [Электронный ресурс] / В.Г. Белинский // Критическая история русской литературы. – 1977. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/belinsky/belinsky_skaz.html
- 8) Ветров, П.П. Фразеология современного китайского языка. Синтаксис и стилистика / П.П. Ветров. – М. : Восточная книга, 2007. – 368 с.
- 9) Евгеньева, А.П. Словарь русского языка / А.П. Евгеньева. – М. : Русский язык. – 1987. – Т. 3. – 752 с.
- 10) Канадцева, Е.Е. Явление архаизации в словарном составе современного русского языка : дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Е.Е. Канадцева. – М. : Изд-во Московского государственного областного университета, 2007. – 271 с.
- 11) Кербелите, Б.П. Типы народных сказаний: структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий / Б.П. Кербелите. – СПб. : Европейский дом, 2001. – 502 с.
- 12) Кречетников, А. Пять мифов о России и Китае с последующим разоблачением [Электронный ресурс] / А. Кречетников. – М. : Русская служба Би-би-си. – 2013. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/russia/2013/03/130318_russia_china_stereotypes

- 13) Круглов, Ю.Г. Наши сказки: русские народные сказки. – М. : Просвещение, 1983. – 320 с.
- 14) Лисевич, И.С. Литература и культура Китая / И.С. Лисевич. – М. : Наука, 1972. – 360 с.
- 15) Мурзин, Л.Н. Компрессия и семантика языка / Л. Н. Мурзин // Семантика и производство лингвистических единиц. – Пермь : ПГУ. – 1979. – С. 36-46.
- 16) Неклюдов, С.Ю. Семантика фольклорного текста и «знание традиции» / С.Ю. Неклюдов // Славянская традиционная культура и современный мир. Сборник материалов научной конференции // Государственный республиканский центр русского фольклора. – М., 2005. – Вып. 8. – С. 22-41.
- 17) Никифоров, А.И. Жанры русской сказки / А.И. Никифоров // Ученые записки. Вып. I. – Л., 1938. – С. 233-259.
- 18) Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
- 19) Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2000. – 336 с.
- 20) Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки / В.Я. Пропп. – М. : Наука, 1969. – 168 с.
- 21) Пропп, В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп. – М. : Наука, 1976. – 327 с.
- 22) Спешнев, Н.А. Китайская простонародная литература / Н.А. Спешнев. – М. : Наука, 1986. – 319 с.
- 23) Стекольников, Н.В. Фольклорный текст как объект лингвистического исследования / Н.В. Стекольников // Вестник ВГУ. – 2014. – №3. – С. 31-32.
- 24) Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Академический проект, 2004. – 991 с.
- 25) Темкина, В.Л. Современные подходы к анализу языка художественной литературы / В.Л. Темкина, О.А. Семынина // Вестник ОГУ. – 2013. – №11. – С. 72-77.
- 26) Тумаркина, И.Л. Методы формального анализа фольклорного текста [Электронный ресурс] / И.Л. Тумаркина // Летняя школа по формальным методам в фольклористике. – 2004. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/folklore/ls04_tumarkina1.htm
- 27) Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. – 800 с.
- 28) Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие / А.В. Федоров. – СПб, 2002. – 416 с.

29) Федотова, Л.В. Фольклор как художественный и духовно-философский феномен в эстетических исканиях поэтов английского романтизма: дис. ... канд. филол. наук: 05.10.07 / Л.В. Федотова. - Майкоп, 2007. - 334 с.

30) Худяков, И.А. Великорусские сказки / И.А. Худяков. - М. : Типография В. Грачева. - 1960. - 148 с.

31) Чернышова, Т.В. Замкнутое время сказки [Электронный ресурс] / Т.В. Чернышова // Поэтика древнерусской литературы. - 1979. - Режим доступа: <http://ksana-k.narod.ru/Book/poet/15.html>

32) Чистов, К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории / К.В. Чистов. - Л. : Наука, 1986. - 303 с.

33) Barfield, O. History in English words / O. Barfield. - Massachusetts : Lindisfarne Press, 2002. - 236 p.

34) Baring-Gould, S. Old English Fairy Tales / S. Baring-Gould. - London : Methuen & Co, 1895. - 169 p.

35) Collins English Dictionary. - London : Harper Collins, 2007. - 2340 p.

36) Holbek, B. On the classification of Folktales / B. Holbek // IV international congress for Folk Narrative Research in Athens. - 1964. - 615 p.

37) Hornby, A. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс] / A. Hornby. - Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/a-s-hornby>

38) Modern English Lexicology / H. Jackson. - New York: Continuum, 2007. - 260 p.

39)

40) Jacobs, J. More Celtic Fairy Tales / J. Jacobs. - NY. : Putnam, 1895. - 242 p.

41) Jarvie, G. Scottish Folk and Fairy Tales / G. Jarvie. - London : Penguin Books, 1997. - 208 p.

42) www.6mj.com/news/minjian/index_7.htm / www.6mj.com/news/minjian/index_7.htm. - www.6mj.com/news/minjian/index_7.htm, 2009. - № 9. - С. 130-131.

43) www.6mj.com/news/minjian/index_7.htm [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.6mj.com/news/minjian/index_7.htm